

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Слабодкина Татьяна Александровна

**РЕЧЕВЫЕ СБОИ В ДИАЛОГАХ ДЕТЕЙ 10-12 ЛЕТ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: Федорова Ольга Викторовна
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Подлеская Вера Исааковна
доктор филологических наук, профессор,
Институт лингвистики РГГУ, профессор
Учебно-научного центра лингвистической
типологии

Фаликман Мария Вячеславовна
доктор психологических наук, Федеральное
государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
факультет социальных наук, профессор,
руководитель департамента психологии

Ягунова Елена Викторовна
доктор филологических наук, Санкт-
Петербургский государственный университет,
профессор кафедры информационных систем в
искусстве и гуманитарных науках

Защита диссертации состоится «14» апреля 2021 года в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.10.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, д.1, стр. 51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

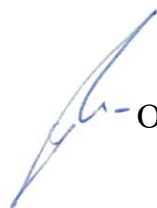
E-mail: otipl@philol.msu.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27).

С информацией о регистрации участия в защите и с диссертацией в электронном виде можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/355561534/>.

Автореферат диссертации разослан «10» марта 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

 О.И. Беляев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом и предметом изучения в нашем исследовании явилась речь детей 10-12 лет (предподростков) в диалоге при совместном выполнении задачи в рамках метода референциальной коммуникации (подробнее о методе на стр. 4). В частности, нас интересовали речевые сбои – нарушения плавного развертывания речевого потока.

Основная цель данной работы проанализировать диалоги детей 10-12 лет в сравнении с диалогами взрослых носителей языка в одинаковой ситуации и выявить различия в них на дискурсивном уровне, в том числе в сфере успешности выполнения референциального задания и особенностей речевых сбоев.

Главной задачей стало создание корпуса расшифрованных и размеченных диалогов между детьми десяти-двенадцати лет, подходящего для сравнения с другими группами, в частности, корпусом диалогов взрослых.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, в нашем исследовании мы обратились к речи детей 10-12 лет, изучением особенностей которой редко занимаются исследователи несмотря на то, что эта возрастная группа относится к предметной области онтолингвистики. С одной стороны, в речи в этом возрасте продолжают происходить изменения, они не так заметны, как на более ранних этапах онтогенеза. С другой стороны, определение особенностей речи этой категории детей затруднено тем фактом, что изменения происходят уже на дискурсивном уровне.

Во-вторых, в нашей работе мы исследовали речевое поведение детей в диалоге, которое ранее для данной возрастной группы среди носителей русского языка не изучалось. При этом именно устная диалогическая речь является первичной и имеет первостепенное значение как на протяжении истории развития речи человечества, так и каждого отдельного человека.

Одним из результатов работы стал размеченный корпус записей взрослых и предподростковых диалогов во время выполнения конкретного вида задания. Такой корпус дал возможность проверить гипотезу позднего дискурсивного развития детей и выявить, какие навыки еще продолжают развиваться у детей 10-12 лет.

Результаты, полученные в настоящем исследовании, должны привлечь внимание к изменениям, происходящим в речи данной возрастной группы, и пополнить немногочисленные психолингвистические работы в этой области, таким образом можно говорить о ее **теоретической значимости**.

Рассмотрение речи предподростков с позиций психолингвистики может помочь создать наиболее подробную и всестороннюю картину речевого развития детей предподросткового и подросткового возраста, которая может быть использована при междисциплинарном взаимодействии, а также послужит теоретической основой для **практических целей** образования и социализации ребенка.

Для данного исследования нами был избран один из главных **методов** психолингвистики – экспериментальный. Этот выбор был сделан в связи с тем, что при методе наблюдения не всегда возможно управлять условными факторами и получить для изучения весь необходимый материал. В нашем случае мы могли управлять некоторыми переменными (одной из них стал возраст), чтобы собрать базис для сравнения лингвистических особенностей двух групп испытуемых. Обе группы – дети 10-12 лет и взрослые – выполняли задание в одинаковых условиях, что в последствии позволило сравнивать их речевое поведение на основе расшифровок их диалогов.

В эксперименте использовался метод референциальной коммуникации, который был создан в рамках социальной психологии американским исследователем Р. Крауссом. Метод заключается в том, что двое испытуемых получают определенную задачу, которую они должны совместно решить, при

этом им доступен только устный (вербальный) канал для связи – участники общаются или по телефону, или через перегородку и не видят друг друга. Одному из участников экспериментатор дает информацию (например, как пройти по лабиринту или в каком порядке разложить карточки с рисунками), которую он передает своему партнеру.

В одном из своих исследований, посвященном изучению диалога, американский психолингвист Г. Кларк предложил использовать данный метод для создания корпуса, по которому можно было бы изучать устный дискурс. Он создал экспериментальное задание «Танграммы», которое предполагало решение испытуемыми проблемы определения референта, не имеющего общепринятого названия. В ходе диалога испытуемые создавали «общую позицию», действующую только в рамках этого диалога. В нашем исследовании мы использовали задание «Танграммы», разработанное Кларком. Фиксируя диалоги выполнявших задание испытуемых на диктофон, мы получали записи спонтанной речи, подходящие для разного рода анализа. В таком исследовании возможно соблюсти необходимый баланс между экологической валидностью (естественностью) и внутренней валидностью эксперимента, так как условия воспроизводимы. В то же время, имея одинаковые исходные условия, мы получали результаты одного формата, которые можно сравнивать и проводить их статический анализ.

Каждая пара участников эксперимента совместно решала референциальную задачу – они объясняли друг другу расположение картинок с объектами, у которых нет конкретного общепринятого описания, то есть сопоставляли номинации с объектами реальности. Все диалоги были записаны, расшифрованы и размечены. Полученные таким способом результаты затем обрабатывались с помощью методов статистического анализа для **получения достоверной информации** о различии результатов двух групп. Благодаря анализу стало возможным сделать предположения о речи детей рассматриваемого возраста в целом.

В нашем исследовании выборки, которые были проанализированы, имели небольшой объем, а именно мы сравнивали данные по 16 диалогам между взрослыми (32 участника) с данными по 16 диалогам детей интересующей нас возрастной группы (также 32 участника). Для анализа был выбран непараметрический U-критерий Манна-Уитни, который может быть использован для ответа на вопросы исследователя, касающиеся различий между результатами групп. Меньшее значение критерия говорит о большей достоверности различия между выборками. Неоспоримое преимущество этого критерия заключается в том, что он может быть использован для небольших выборок испытуемых (от 5 до 20 участников). Данный способ нередко встречается в работах в области психологии и психолингвистики.

Для обработки данных использовалась специализированная программа IBM SPSS Statistics версия 25 (англ. Statistical Package for the Social Sciences — «статистический пакет для общественных наук»).

Основные положения, выносимые на защиту

- 1) Дети 10-12 лет менее успешны в выполнении референциальной задачи, нежели взрослые носители языка, они:
 - делают больше ошибок в однозначном определении референта и тратят больше времени для его установления;
 - чаще взрослых выбирают неоптимальные стратегии описания объектов;
 - медленнее взрослых договариваются о номинации референта и формируют «общую позицию»;
 - менее эффективно используют кооперацию в диалоге.
- 2) Характер распределения речевых сбоев в речи детей 10-12 лет и взрослых неодинаков.

Дети делают значительно больше длинных пауз среди абсолютных (незаполненных) в диалоге при выполнении референциальной задачи, чем взрослые, что может влиять на успешность их коммуникации.

Паузы между репликами в диалогах детей значительно длиннее, чем паузы в диалогах взрослых. Эти данные говорят о том, что детям требуется больше времени, чтобы обработать входящую информацию и сформулировать ответ. В речи детей больше самоисправлений, которые также могут свидетельствовать о затруднениях.

Апробация и внедрение основных теоретических положений работы.

Выводы, полученные на разных этапах нашего исследования, были представлены в форме докладов на международных научных конференциях по прикладной лингвистике, онтолингвистике и когнитивной науке. Проблемы, поднятые в данной работе, обсуждались на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, семинарах и спецкурсах по психоллингвистике. Некоторые темы докладов перечислены ниже:

1. Слабодкина Т.А., Федорова О.В. Анализ речевых сбоев в дискурсе русскоязычных детей 10-12 лет. Международная конференция по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям Диалог-2018, Москва, Россия, 30 мая - 2 июня 2018.

2. Слабодкина Т.А., Федорова О.В. Моделирование диалога подростками: стратегии описания объектов действительности. Проблемы онтолингвистики: механизмы усвоения языка и становление речевой компетенции (международная конференция), Санкт-Петербург, Россия, 18-20 мая 2015.

3. Деликишкина Е.А., Ципенко А.А., Слабодкина Т.А., Федорова О.В. Моделирование диалога в психоллингвистике: взрослые и детские стратегии описания объектов действительности. Международная конференция по

компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям Диалог'2013, п. Бекасово Московской обл., Россия, 29 мая - 2 июня 2013.

4. Слабодкина Т.А., Федорова О.В. Принцип минимальных совместных усилий Герберта Кларка: за и против. Пятая Международная конференция по когнитивной науке, Калининград, Россия, 18-24 июня 2012.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В введении представлено описание объекта исследования, определены цель, задачи и методология, а также даны обоснование актуальности, научной новизны и теоретической значимости настоящего исследования.

В первой главе освещены исследования детской речи. Наше внимание было сконцентрировано на том, что известно о развитии речи детей старше 5 лет и исследованиях, направленных на изучение особенностей речевого поведения детей этого периода в дискурсе.

Согласно исследованиям, грамматика ребенка только старше 8 лет достигает уровня необходимого для начала продуцирования дискурса, а не отдельных предложений. Дискурс детей дошкольного возраста не является связным в лингвистическом понимании. При этом развитие в дискурсивной сфере продолжается до окончания школьных лет, и, возможно, далее.

Дискурс дошкольников развивается таким образом, «будто говорящий в момент речи вместе со слушателем созерцают изображаемые события». Дети 6-7 лет в основном приписывают местоимениям дейктические, а не анафорические функции. Ситуации референциального конфликта, когда референт не может быть определен однозначно, происходят регулярно. К 10-11 годам количество таких случаев резко снижается и продолжают проявляться в основном, когда повествование очень эмоционально. Дети 15-16

лет уже по-настоящему заботятся о сохранении тождества предмета референции, чтобы адресат адекватно понял их сообщение.

Заметным изменениям подвергаются и навыки ведения разговора. Навыки, наблюдаемые в разговорах младших детей, получают свое развитие в старшем возрасте. Дети начинают точнее придерживаться темы беседы и вносят релевантные комментарии, увеличивается продолжительность непрерывного диалога, что было проиллюстрировано в исследованиях, сравнивавших диалоги детей разного возраста (в качестве примера можно назвать как исследования российского психолингвиста К.Ю. Седова, так и зарубежных специалистов – М. Нипполд и др.).

В исследованиях развития речи детей как участников коммуникации, нас интересует период, когда их участие в разговоре начинает подчиняться правилам построения диалога: сменять друг друга в разговоре и быть способными предоставить нужное количество релевантной информации в ясной форме.

В первой части второй главы представлены теоретические вопросы, связанные с природой диалога, описаны некоторые исследования, направленные на моделирование диалога, даны теоретические предпосылки собственного исследования.

Спонтанная устная речь никогда не бывает совершенно плавной. В ней всегда есть «несовершенства» – исправления, паузы, повторы. Такие явления мы называем «речевыми сбоями». Несмотря на отрицательные коннотации, связанные с данным наименованием, большинство сбоев являются не проблемами речи, а, наоборот, решением этих проблем. Речевые сбои могут работать как сигналы для координации действий между собеседниками. На базовом уровне говорящий пытается синхронизировать вокализацию и

внимание, на следующем уровне происходит синхронизация темпа презентации высказывания и обработки ее слушателем.

Проблема заключается не в планировании как таковом, а в планировании во времени: говорящий должен синхронизировать свои собственные процессы с процессами своего адресата, иначе их ждет коммуникативная неудача. Чтобы добиться успеха, они должны внимательно следить за процессом развертывания речи во времени, что делает расчет времени одной из центральных проблем спонтанной речи, и это приводит к определенной логике использования речевых сбоев.

Вторая часть второй главы представляет собой описание исследования диалогической речи детей 10-12 лет на материале русского языка и его результатов.

Для того чтобы можно было выявить особенности речи детей интересующего нас возраста, нам необходимо было собрать корпус диалогов взрослых и детей. При этом все условия аудиозаписи этих диалогов должны были максимально совпадать.

Для составления корпуса были записаны диалоги между носителями русского языка разного возраста: между школьниками 10-12 лет (всего 16 пар) и между взрослыми (студентами и аспирантами) – также 16 пар. Диалоги строились вокруг решения определенной задачи: один из участников должен был описать другому нечто, что не видит второй, использовалась так называемая методика референциальной коммуникации. Мы применили адаптированную методику американского психолингвиста Г. Кларка, который использовал ее в своих исследованиях для доказательства того, что диалог и референция создаются за счёт совместных усилий участников коммуникации.

Итак, процедура заключалась в следующем: двое собеседников располагались по обеим сторонам непрозрачной перегородки, перед ними на

столе были расположены одинаковые наборы карточек. Первый участник (условно «инструктор») видел правильное расположение и должен был объяснить второму («раскладчику»), как разложить его карточки в том же порядке. Эта процедура в нашем эксперименте повторялась четыре раза.

Стимульным материалом служили черные сплошные силуэты на белом фоне из игры «Танграм» (см. рис.1). Такие картинки не являются прямыми изображениями чего-либо, однако могут вызывать ассоциации с людьми в определенной позе, животными, предметами или фигурами. Таким образом, чтобы выполнить данную задачу, участники должны взаимодействовать друг с другом, вести диалог.

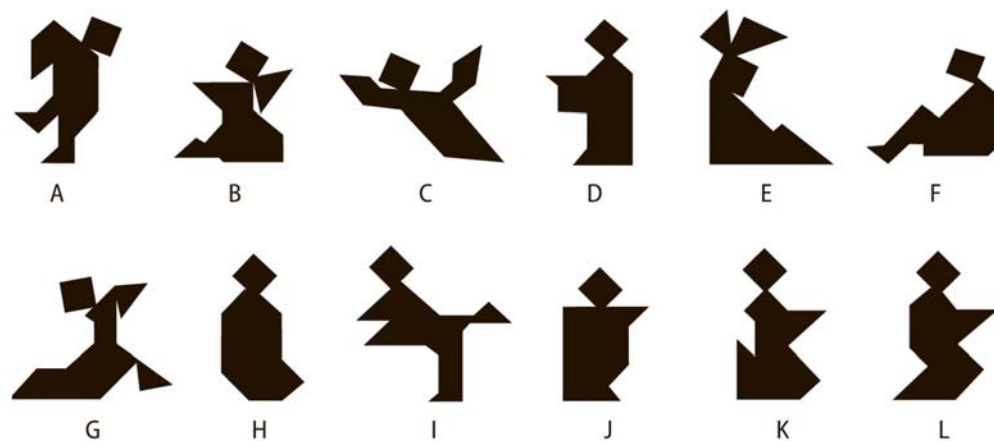


Рисунок 1. Порядок расположения танграмм в попытке 1 (буквенное обозначение приведено здесь для удобства восприятия читателем, на карточках оно отсутствовало)

Участников просили разложить карточки в правильном порядке и как можно быстрее. Все диалоги записывались на диктофон. Все записи были расшифрованы вручную с помощью программного обеспечения PRAAT, а затем аннотированы для целей последующего анализа.

Таким образом, мы получили для сравнения данные по двум независимым группам. В связи с тем, что обе группы относительно небольшие (64

участника, то есть две группы по 16 пар), для анализа этих выборок мы применили непараметрический критерий Манна-Уитни. Меньшее значение критерия говорит о большей достоверности различия между выборками. Для обработки результатов мы использовали программный пакет SPSS.

Далее мы рассмотрели критерии, по которым проводилось сравнение речевого поведения взрослых испытуемых и детей 10-12 лет.

1) Первым из критериев сравнения стал самый очевидный – количество ошибок, допущенных каждой из групп испытуемых, то есть количество неправильно расположенных картинок в конце попытки. Полученный результат отражен на графике 1: дети справились с задачей менее успешно, они допустили больше ошибок (уровень значимости 0.026). Это является косвенным свидетельством того, что дети в предподростковом возрасте еще не обладают всеми навыками ведения диалога необходимыми для выполнения подобных референциальных задач.

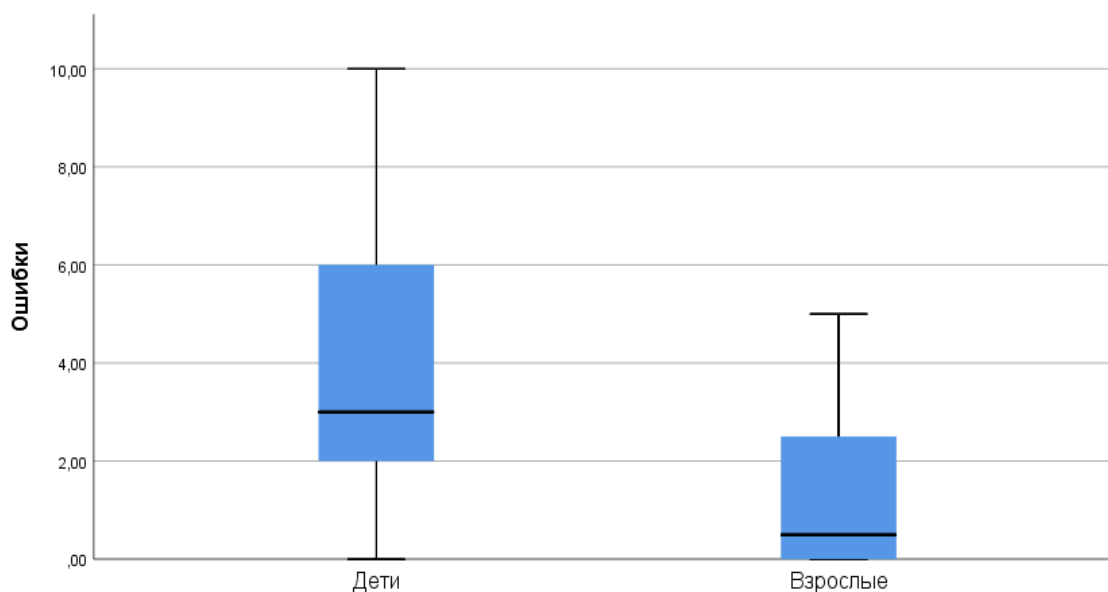


График 1. Сравнение количества ошибок в диалогах детей 10-12 лет и диалогах взрослых

2) Следующим критерием, выбранным в качестве возможного показателя успешности, стало общее время выполнения задания. Сравнив данные двух групп, мы получили уровень значимости равный 0.0008, демонстрирующий достоверную разницу между длительностью выполнения задания. Отметим, однако, что различие по количеству слов в детских и взрослых диалогах статистически не значимо (уровень значимости составляет 0.365713), количество слов в детских диалогах немногим больше, чем во взрослых. Этот факт означал, что важным для нас параметром являлось не собственно количество слов, а, наоборот, скорость речи и количество пауз. Поэтому далее мы рассмотрели паузы, а также были ли разница в использовании пауз различной длительности и одинаково ли дети и взрослые использовали абсолютные и заполненные паузы.

2) Мы поставили задачу определить, существует ли корреляция между количеством пауз и количеством ошибок. Среди рассмотренных нами переменных только количество длинных абсолютных пауз оказалось взаимосвязанным с количеством ошибок, наблюдается слабая корреляция (коэффициент корреляции 0.27): то есть чем больше таких пауз в диалоге, тем более вероятны ошибки. Именно таких пауз в детских диалогах значительно больше (уровень значимости 0.007, см. график 2).

Полученные нами сведения согласуются с более ранними исследованиями речевых сбоев. При том что сбои являются неотъемлемым компонентом устной речи, в ситуациях затруднений, абсолютные паузы наименее предпочтительный вариант речевого сбоя, так как именно такого рода паузы могут запутать слушающего, снизить эффективность коммуникации.

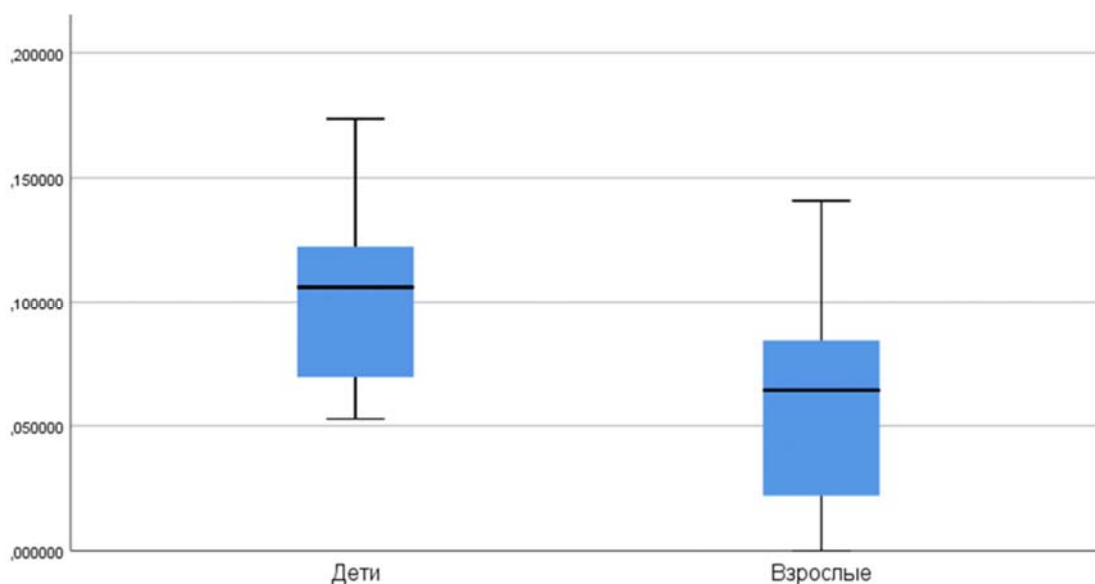


График 2. Сравнение количества длинных абсолютных пауз в корпусе диалогов детей 10-12 лет и взрослых (на каждые 100 слов)

3) Далее мы рассмотрели паузы между репликами, то есть паузы перед ответными реакциями. Мы предположили, что аналогично детям более раннего возраста, предпубертки будут тратить больше времени на формулирование ответа, чем взрослые носители. Мы выделили паузы перед каждой репликой, кроме первой в каждом описании. Затем подсчитали среднее всех этих отрезков для каждого диалога.

На графике 3 видно, что паузы детей перед ответом значительно длиннее пауз взрослых в аналогичной речевой ситуации. Таким образом, дети нарушают принцип минимальных пауз, который был выявлен в диалогах между взрослыми. Кроме того, мы видим, что разброс значений в детском корпусе гораздо больше, что может свидетельствовать о том, что носители этого возраста находятся на разных этапах формирования и автоматизации данного навыка.

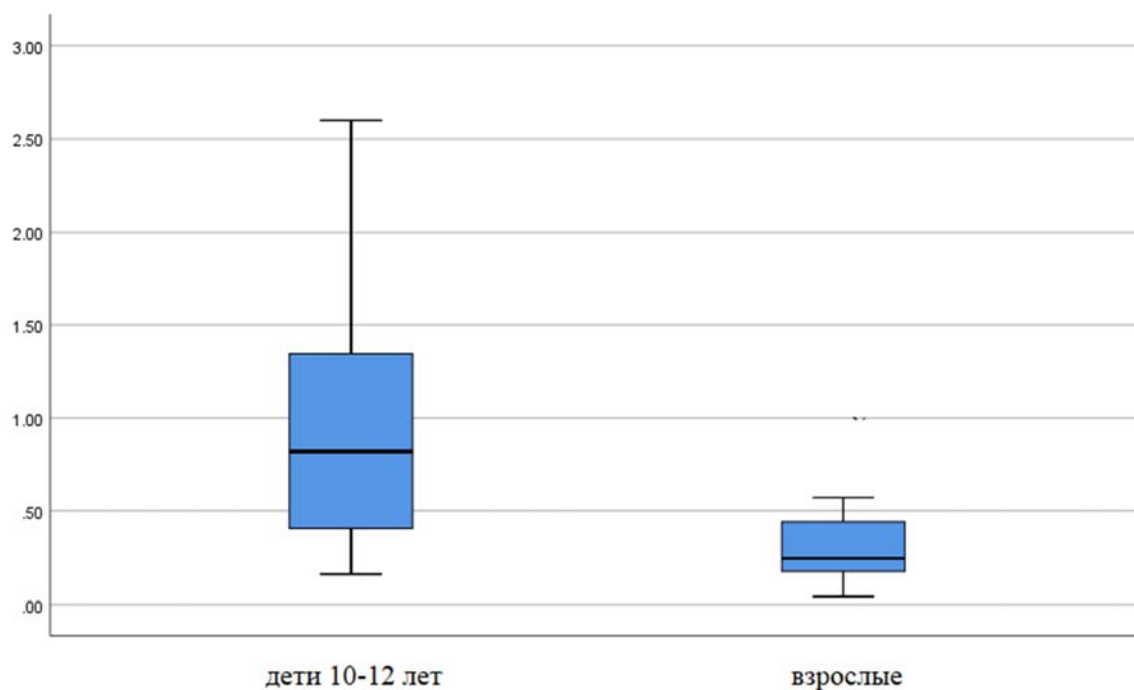


График 3. Сравнение средней длины пауз между репликами в диалогах детей и диалогах взрослых. Коэффициент значимости равен 0.01.

4) Сопоставление количества повторов и наложения реплик в детском и взрослом корпусе не показало значимого различия (уровень значимости составляет 0.27). Более интересную картину для анализа представляет сравнение данных о самоисправлениях. Ситуации, где говорящий исправляет уже произнесённый фрагмент, который казался ему по какой-то причине неверным, например, исправляет свою фразу, подбирает наиболее адекватное выражение того же замысла или же полностью отказывается от первоначального замысла и начинает произнесение нового фрагмента - встречаются в диалогах детей значительно чаще. Статистический анализ показывает несовпадение поведения двух групп при уровне значимости 0.007.

5) Как взрослые, так и дети, в целом затрачивают меньше времени на каждую следующую попытку, описывая одни и те же картинки, а к четвертой

попытке в основном используют только короткие описания, так называемые, «этикетки». Такое развитие диалога соответствует результатам англоязычной версии эксперимента Кларка со взрослыми испытуемыми и подтверждает гипотезу о том, что благодаря сотрудничеству «инструктор» и «раскладчик» разрабатывают свой собственный «общий словарь», общую позицию.

Так, если сравнить долю времени четвертой попытки к первой в детском и взрослом корпусе, мы увидим, что значимой разницы нет (коэффициент значимости равен 0.65). Отсюда можно сделать вывод, что к четвертой попытке в диалогах обеих групп происходит научение: оба участника диалога согласны с номинациями и одинаково их понимают. Об этом же факте свидетельствует отсутствие ошибок в четвертой попытке обоих корпусов.

Однако другой результат получается, если сравнить долю времени третьей попытки к первой у детей и взрослых. Наблюдается значимая разница (уровень значимости равен 0.049). Этот факт свидетельствует о том, что дети тратят больше времени на то, чтобы договориться, чем взрослые, и к третьей попытке еще могут испытывать некоторые затруднения. Так в примере 1 ниже в попытках с первой по третью «инструктор» придерживается одного и того же сложного описания, хотя «раскладчик» дважды предлагает сменить на более простое.

Пример 1. Корпус диалогов детей 10-12 лет. Танграмма А. Попытка 1

И: · · ·(0.3) хм на первой картинке там такой · · ·(0.5) непонятно что как будто-о ноги одна · · ·(0.5) как вперед · · ·(0.8) ну-у не знаю · · · ·(2.5) там значит такой маленький квадра-атик справа · · ·(0.7) от него такая · · ·(0.2) хм · · ·(0.8) как голова такая вот · · ·(0.4) так наклонена-а

Р: · · ·(0.7) угу

И: ... (0.5) и-и пото-ом ... (0.3) как бы тело ... (0.4) трапеция ... (1.6) и из него вот две такие штуки торчат ... (0.9) как бы-ы {СМЕХ} ноги ... (2.4) не видишь?

Р: ... (0.8) не понимаю

И: ... (0.8) ммм(0.5) ... (0.7) даже не знаю как == ... (2.2) ммм(0.7)

Р: ... (2.3) н-ну этот силуэт похож на человека как будто бы он сидит

И: ... (0.5) {ЦОКАНЬЕ} ... (0.2) не-е не ... (1.4) он похож как будто он идет

Р: ... (12.1) угу ... (0.6) нашла

Попытка 2

И: {вздых} ... (0.9) там ... (0.2) ээ(0.3) квадрат ... (0.5) справа ... (0.3) ээ(0.3) он немножко соединяется с большой такой фигу-урой ... (0.6) это как будто там

Р: ... (0.1) нашла

И: ... (0.2) да нашла

Попытка 3

И: ... (0.5) дальше где-е ... (0.6) ээ(0.3) ... (0.1) такая фигу-ура ... (0.3) ээ(0.3) справа сверху там ... (0.6) у нее ... (0.2) немножко ее качается квадрат ... (1.8) ээ(0.4) она как бы-ы похожа на-а

Р: ... (0.5) будто человек шагает?

И: ... (0.1) да

Р: ... (2.0) угу

Попытка 4

И: ····(1.8) пото-ом как ··(0.1) человек шагает

Р: ··(0.3) угу

В тоже время взрослые в основном договариваются о номинации в первой попытке, дополняют и уточняют этот «общий словарь» во второй, а в третьей и четвертой уже просто применяют выработанные формулы, совместные усилия детей не являются столь же эффективными.

б) Далее мы заметили, что диалоги отличались по доле участия «раскладчика». Несмотря на то, что по условиям эксперимента они могли переспрашивать и уточнять, некоторые участники не пользовались этой возможностью, другие же, наоборот, активно задавали вопросы, добавляли свои комментарии и вносили свои предложения по номинации танграмм. Мы решили проверить, насколько позиция «раскладчика» повлияла на успешность выполнения задания в целом. Для этого была подсчитана доля времени, которую своей речью занимает второй участник в каждом из диалогов, а затем с помощью статистического метода мы проверили наличие корреляции с численным количеством ошибок. Полученный коэффициент, равный -0.47 , свидетельствует о наличии отрицательной корреляции, что позволяет нам говорить о том, что диалоги, где «раскладчик» принимал активное участие в обсуждении, в целом, оказывались более успешными, то есть с меньшим количеством ошибок.

Совершенно другая картина получается при анализе аналогичных данных детских диалогов. Статистический анализ говорит об отсутствии корреляции (значение коэффициента корреляции -0.09). Другими словами, даже при условии, что дети активно сотрудничали в ходе обсуждения и вклад «раскладчика» был более значительным, это не влияло на успешность

выполнения задания. Таким образом, кооперация в детских диалогах оказывает меньшее влияние на общую эффективность.

Такие данные согласуются с выводами швейцарского психолога Жана Пиаже о детском эгоцентризме. Хотя в своих работах Пиаже говорил в основном о детях младшего возраста, черты этой особенности мировосприятия продолжают проявляться в некоторой степени и в возрасте 10-12 лет. Дети предподросткового возраста не всегда могут подстроить свои высказывания под слушающего, что необходимо при выполнении данного задания, а также обладают ошибочной убежденностью в полном понимании высказываний говорящего.

7) Речевое поведение детей и взрослых различается и по стратегии описания. По Кларку существует два способа описания танграмм: холистический, или по аналогии, когда описание передает образ полностью, (как в примере 2) или буквальный, когда объект представляется как собранный из определенным образом расположенных частей (как в примере 3).

Пример 2. «Перспектива по аналогии» Диалог 6. Описание танграммы Е

И: Пятая картинка это ··(0.2) похоже на кролика

Пример 3. «Буквальная перспектива» Диалог 5. Описание танграммы А. Попытка 4

И: · · · ·(6.5) ээ(0.1) мм(0.1) · · · ·(1.3) восьмая карточка показывает человека который|| ээ(0.3) · · (0.4) у которого голова смотрит вправо · · (0.4) у него одна рука · · · (0.6) она-а · · (0.4) и и две ноги и все они смотрят · · (0.4) влево · · · (0.6) а-а од=|| одна нога у него стоит на полу а вторая чуть задёрнутая

Причем первый поход оказывается более эффективным. Если посмотреть на процентное соотношение использования разных перспектив взрослыми и детьми, можно увидеть, что с одной стороны, присутствуют общие тенденции: количество танграмм, описанных с холистической точки зрения, с каждой попыткой увеличивается, а описаний танграмм с использованием обеих перспектив становится меньше, так как появляется все больше «этикеток». Чаще всего, «инструктор» добавляет детали для того, чтобы удостовериться, что «раскладчик» его понял. С другой стороны, очевидны и отличия предпочтений в выборе стратегий в детской речи. Так, буквальная перспектива, используемая взрослыми крайне редко (1-2% случаев), постоянно присутствует в детской выборке, вне зависимости от номера попытки (13-16 % описаний).

В целом, результаты, полученные в ходе эксперимента, соответствуют выдвинутым нами положениям.

Заключение содержит обобщение итогов исследования и возможные направления дальнейшей работы в этой области.

Развитие речи – удивительный феномен, требующий всестороннего изучения. Поняв, как ребенок осваивает язык, мы можем приблизиться к более глубокому пониманию становления человеческого мышления. Известно, что усвоение основ языка происходит до 5 лет, и мы наблюдаем на этом этапе, с какой скоростью развиваются речевые способности ребенка, отмечаем значительные качественные изменения речи. Этому периоду развития детской речи посвящено значительное число исследований в разных отраслях гуманитарных наук.

Однако после 5 лет процесс развития речи не завершается, хотя изменения проявляются не так ярко и менее заметны. Вместе с тем, исследователи отмечают, что характер этих изменений усложняется, в основном в возрасте 10-12 лет и старше эти процессы затрагивают уровень дискурса.

Дети этого возраста находятся в промежуточной стадии – они уже освоили большинство механизмов языка, но еще не достигли уровня взрослых. Речь предпододростков сильно отличается от речи дошкольников и младших школьников. Если дошкольник говорит об окружающем его мире с позиции эгоцентризма, то у предпододростка формируется способность заботиться о том, чтобы слушающий его понял. Эта трансформация сильно влияет на порождаемый детьми дискурс, в том числе, на то, как он решает проблему референции. Однако можно ли сказать, что ребенок 10-12 лет уже действует в этой сфере как взрослый?

В нашем исследовании мы проанализировали речевое поведение детей 10-12 лет и взрослых в диалоге при выполнении референциальной задачи. Сопоставление данных показало, что поведение двух групп не совпадает полностью и существуют значимые отличия в успешности коммуникации. Когда дети сталкиваются со сложным заданием по совместному определению референта, они чаще взрослых используют неоптимальные стратегии описания – например, предпочитают сегментную перспективу вместо образной целостной. У детей уходит гораздо больше времени, чтобы договориться: зачастую им нужно больше попыток, чтобы прийти к общей позиции относительно номинации референта, дети чаще взрослых пребывают в уверенности, что собеседник их понял, когда это не соответствует действительности. Интересно, что большая активность во взаимодействии, которая является залогом успешности для взрослых, не влияет на успешность выполнения задания детьми.

В диалоге как в акте совместного действия собеседники постоянно находятся в процессе синхронизации продукции и перцепции, немаловажную роль в этом взаимодействии играют речевые сбои. Анализ этого аспекта также показал важные особенности речи детей: частотность самоисправлений, повторов и заполненных пауз, которые используют дети, сопоставима с показателями взрослых, но длинных абсолютных пауз в речи детей гораздо

больше, чем у взрослых. Такой результат может служить показателем того, что дискурсивные навыки ребенка еще недостаточно автоматизированы, так как именно незаполненные паузы могут наиболее отрицательно влиять на понимание речи слушающим, и в результате приводить к коммуникативной неудаче. Таким образом, полученные нами результаты подтверждают гипотезу позднего дискурсивного развития детей, которая говорит о несинхронности развития речи и мышления.

Перспективы дальнейшей исследовательской работы обширны. Во-первых, с помощью нашего корпуса, в котором уже размечены речевые сбои, можно продолжить их анализ не столько с количественной стороны, как это сделано в данной работе, сколько с качественной: например, подробнее изучить конкретные случаи использования детьми разных видов нарушений плавности речи: какие именно ситуации вызывают временные затруднения у детей, существуют ли различия в использовании разных видов самоисправлений. Во-вторых, наш корпус может служить материалом для дальнейшего изучения поведения детей в диалоге. Особый интерес представляет то, как дети выходят из затруднительных ситуаций, например, как реагируют на перебивание и наложения реплик.

В рамках нашей работы мы рассматривали процесс референции только с позиции успешности коммуникации, и не касались процесса референциального выбора, а именно в каких случаях дети совершают такой выбор способом отличным от взрослых, в какой степени они владеют этим комплексным навыком.

В нашей работе мы сравнивали только две возрастные группы, однако интересным развитием нашего исследования могло бы стать проведение аналогичного эксперимента с другими категориями, в частности подростками 15-16 лет с целью определения особенностей их дискурсивного развития.

Как уже отмечалось выше, речь детей 10-12 лет нечасто становится предметом исследования лингвистов, так как она традиционно находится в зоне интереса психологов, методистов, дефектологов и других специалистов. Вместе с тем, логика развития онтолингвистики как науки диктует необходимость дальнейшей теоретической разработки этого направления.

В приложении даны дополнительные сведения об участниках эксперимента, инструкции к экспериментальным заданиям, количественные данные, приведены списки рисунков и таблиц, а также образцы определенным образом размеченных транскриптов корпуса полученных записей диалогов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Слабодкина Т.А. Сравнительный анализ особенностей речевых сбоев детей 10-12 лет и взрослых носителей русского языка // Вопросы психолингвистики. Вып. 4, с.91-101. Москва, 2020.
2. Слабодкина Т.А. Особенности планирования ответных реплик в диалогах русскоязычных детей 10-12 лет // Rhema. Рема. Вып. 3 с. 43-52. МГПУ, Москва, 2020.
3. Слабодкина Т.А., Федорова О.В. Анализ речевых сбоев в дискурсе русскоязычных детей 10–12 лет // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 27, с. 683–693. Москва, 2018.
4. Слабодкина Т. А., Федорова О. В. Речевые сбои в диалогах русскоязычных детей (экспериментальное исследование). Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, (189):153–160, 2018.

Другие публикации по теме диссертации:

5. Слабодкина Т. А., Федорова О. В. Моделирование диалога подростками: стратегии описания объектов действительности. Проблемы онтолингвистики: механизмы усвоения языка и становление речевой компетенции. Тезисы международной конференции (18–20 мая 2015 г., Санкт-Петербург), с. 244–248. Санкт-Петербург, 2015.
6. Федорова О. В., Деликишкина Е. А., Слабодкина Т. А., Цыпенко А. А. Моделирование диалога в психоллингвистике: взрослые и детские стратегии описания объектов действительности. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам Международной конференции "Диалог 2013", вып. 12, с. 230–238. РГГУ Москва, 2013.
7. Слабодкина Т. А., Федорова О. В. Принцип минимальных совместных усилий Герберта Кларка: за и против. Пятая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов: В 2 т, 2, с. 628–629. Межрегиональная ассоциация когнитивных исследований (МАКИ) Калининград, 2012.